происходят немедленно, между тем, как в повести — только через год. Это может быть объяснено только тем, что иначе 4 явление состояло бы только из одной речи царя после убийства юноши, лежавшего с царицей.

Отметим еще одно мелкое отличие: в драме сын царицы просит мать отпустить его сражаться, зная, что царь — его отец, в повести — не зная этого. Чем объяснить это изменение — трудно сказать, тем более, что как раз те явления, в которых должно было быть изображено признание отцом своих сыновей, не сохранились.

Таковы отличия драмы от повести; в остальном автор драмы излагает повествовательный материал, пользуясь для этого разными приемами. Так, некоторые явления или части их представляют собою развитие одной или двух фраз повести. Таким образом построено 9 явление. В повести читаем: «И божіемъ изволеніемъ пріидоша ко граду тому, идѣже юноши того отецъ царствуетъ, и приставша ко брегу и идоша во градъ ко царю съ дары своими».[1] Об этом приходе купцов рассказывают царю сенаторы, с которыми и обсуждается вопрос о дарах. Или слова повести о том, что царь «призвав к себе в подату бояръ своихъ и рече имъ что подобаетъ царицы сотворити» развиваются во второй части 4 явления в диалог между царем и приближенными. Точно также первая часть 3 явления — благодарственная молитва царя — построена на основании одной фразы повести: «и нача молебная совершати Господеви о благополучіи своем і о здравіи чадъ своихъ і моляше бога і благодаряше его радостію» (л. 231 об.). Подобное развитие отдельных фраз повести в целые речи можно отметить и в других местах драмы, как, например, в 5 явлении — слова сенаторов, в 7-м — разговор царицы с князем, в 11-м — беседа матери с сыном и др.

Надо отметить, что иногда составитель драмы развивает не все заимствованное из повести место, а лишь части его. Так, обширный плач царицы в 6 явлении составлен на основании следующих слов повести: царица «моляше господа бога і пречистую богородицу і всехъ святыхъ і плачющися і рыдающи горко о разлученіи царства і о поруганіи своемъ, благодаряше бога і радовашеся, яко оставлена жити с чады своими»; из этой фразы автор драмы развивает лишь ее начало, влагая в уста царицы молитву богу о себе и сыне.

Иногда автор драмы, при составлении того или иного явления или части его, развивает две-три фразы повести, взятые не подряд, а с про-

[1] Цитаты из повести приводятся по рук. Погодина № 1595, к. XVII — н. XVIII в.